

Анастасия РИДД

Я больше
НЕ ТВОЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Анастасия Ридд

Я больше не твоя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69898618

SelfPub; 2023

Аннотация

Она – девушка из богатой семьи, умница и красавица, которая живет мечтами о том, как ей выбраться из золотой клетки отца. Он – хулиган, жаждущий идти наперекор всему обществу, если кто-либо не согласен с его мнением. Они из разных миров и не должны были встретиться, но судьба распорядилась иначе.

Содержание

Глава 1 Ева	4
Глава 2 Ева	17
Глава 3 Ник	29
Глава 4 Ева	41
Глава 5 Ева	51
Глава 6 Ева	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Анастасия Ридд

Я больше не твоя

Глава 1 Ева

– Может, хоть глаза подкрасишь? – Даша кривит лицо в надежде, что я передумаю. – Мы же идем на вечеринку, подруга.

– Даш, уймись, а, – резко отвечаю. – Если отец увидит, то три шкуры с меня спустит, – смотрю на себя в зеркало, подмигивая подруге. – Я возьму тушь и карандаш с собой.

– Другое дело! – Калинина отбивает пять и падает на кровать. – Сразишь своего Марка наповал. Кстати, долго ты еще его муржить будешь? Так-то парнишка не железный.

– Даша! – раздражаюсь я. – Ты опять за свое?

– Ну а что, Евусь, давно пора. Сколько ты уже за нос его водишь? Месяца четыре, полгода? – Даша подбрасывает вверх мягкую игрушку в виде коалы, которую я перехватываю в воздухе.

– Пять месяцев мы встречаемся. Мне бы хотелось закрыть эту тему. – Я усаживаю маленького зверька серого цвета обратно на подушки, гневно смотря на Калинину.

– Ну а что такого? – подруга поджимает губы.

– Ничего, Даш.

– Ладно, поняла, – она закатывает глаза и поднимает руки в примирительном жесте.

– Вот и хорошо, – смягчаюсь, выдавливая из себя улыбку.

– Кстати, знаешь, кто будет на вечеринке? – Ее показательная обида вмиг улетучивается, а в зеленых глазах загораются искорки.

– Целая толпа богатеньких студентов-разгильдяев? – усмехаюсь я, открывая свою гардеробную.

– Ник Бестужев, – выпаливает она.

Я медленно поворачиваюсь к Даше. На ее губах пляшет ослепительная улыбка, обнажающая идеально ровные белые зубы. Девушка утвердительно кивает несколько раз. Кажется, Калинина уже выбрала жертву, даже не взглянув на нее.

– Он же переехал в том году и перевелся к черту на кулички, – выдаю я всем известную информацию.

– А теперь вернулся и снова будет учиться у нас, – хлопает в ладоши она.

Никита Бестужев – один из самых заядлых скандалистов и хулиганов нашего университета. Человек, с которым лично, к моему счастью, я не знакома, поскольку только перешла на второй курс, в то время как ребята учатся на четвертом. Но все, что я слышала из уст Марка об этом парне, не располагает даже к знакомству. В прошлом между ними была какая-то серьезная стычка, но никто не знает причину. Ясно лишь одно – мой бойфренд ненавидит Ника всеми фибрами души. И готова поспорить, что это взаимно.

– Марку это точно не понравится. Насколько мне известно, они были заклятыми врагами в прошлом. И я очень сомневаюсь, что сейчас что-либо может измениться. – Достаяю из гардероба скромное платье. – Как считаешь?

– Вполне подойдет. – Подруга подходит ко мне. – Для монашки, Ева. Но ты ведь не монашка. У тебя есть кое-что поинтереснее, – присвистывает Даша, извлекая весьма откровенное платье из недр шкафа. Самое откровенное из тех, что у меня имеются.

– Ты с ума сошла? Папа меня в порошок сотрет, если увидит в нем. Он даже не знает о его существовании! – Выхватываю кусок легкой черной ткани из рук Калининой и засовываю поглубже в шкаф. – И если бы не Лиса, то оно так и висело бы на вешалке в магазине.

– Твоему папе необязательно знать обо всем, – подмигивает подруга, ныряя за платьем и заталкивая его себе в сумочку. – И кстати, если бы не Алиса, то в твоём огромном шкафу не было бы ни одной прилично-вызывающей вещи.

– Ты неисправима, – усмехаюсь я.

С Дашей Калининой мы познакомились на первом курсе, когда готовили совместный проект по философии, пожалуй, самому противоречивому предмету из огромного списка того, что нам предстоит изучить. Моя лучшая подруга Алиса Елагина заболела, а у Дарьи не было пары. Так и сдружились.

– Что отцу сказала? – интересуется Даша.

– Что ночью у Алисы, – пожимаю плечами.

– И он отпустил? – подруга искренне удивляется.

– Пришлось, – нервно хихикаю. – Я сказала, что мы готовимся к серьезному конкурсу среди второкурсников. А время поджидает.

– Почти не соврала. Ладно, поехали к Алисе, иначе не успеем. Тебя еще в порядок приводить. Я внизу, – говорит подруга, после чего дверь за ней захлопывается.

Напоследок бросаю оценивающий взгляд на свое отражение в зеркале и выхожу из комнаты.

– Куда собралась? – из гостиной доносится грубый голос отца. – Подойди.

– Пап, я же тебе говорила о проекте, – как бы между прочим говорю я. – Я позвоню.

– Без глупостей, Ева, – отец предупреждающе смотрит на меня. – В прошлый раз...

– Папа! – восклицаю я. – Довольно припоминать мне тот раз. Этого больше не повторится. Мы все обсудили. Еще год назад.

– Смотри мне, дочь. Еще одного позора мое сердце не вытерпит, – холодно отрезает он, после чего утыкается в экран ноутбука.

– Хорошего вечера! – Сдерживая подступающие слезы, пулей вылетаю из дома.

Мои отношения с отцом – особая тема, которой я стараюсь не касаться. Об этом известно одной Алисе и то только потому, что однажды она застала меня в расстроенных чув-

ствах после очередной ссоры с ним. Порой мне кажется, у этого человека вовсе нет сердца. Хотя в отношениях с мамой отец совсем другой.

На подобных тусовках я была всего лишь раз. И закончилось это, мягко говоря, не очень. Почему я решилась пойти снова? Мои подруги оказались чересчур настойчивыми.

– Отпад, Евик! Да ты просто бомба! – твердит Алиса на протяжении почти всей дороги до загородного дома.

– Ты повторяешь это в уже в тысячный раз, Лиса! – возмущается Даша.

– Калинина, не будь занудой! – Елагина кривит лицо, после чего возвращает взгляд в зеркало заднего вида.

– Ева, все-таки машину надо было бросить у дома Алисы, – говорит Даша.

– Нет! – твердо отвечаю я уже в сотый раз. – У меня пунктик. Никакого алкоголя.

– Как хочешь, – подруга пожимает плечами. – Кажется, мы уже на месте.

С территории роскошного особняка доносятся ритмичные басы, радостные женские визги и мужской смех. Живот скручивает от волнения из-за страха оказаться здесь белой вороной, несмотря на то что большая часть ребят мне знакома. Мне девятнадцать, и это моя вторая вылазка в «люди».

– Вечеринка, похоже, в самом разгаре, – верещит Алиса мне в ухо, пока я паркую свою малышку на небольшой сто-

янке около дома.

– Нужно найти Марка и компанию, – поспешно глушу двигатель. – На выход!

– Да, идем скорее! – Даша хватается меня за руку, и через мгновение мы оказываемся внутри. В самом эпицентре веселья.

Народу так много, что мне с большим трудом удастся протиснуться сквозь толпу и наконец-то попасть прямиком в руки Марка. Мой парень широко улыбается, после чего быстро целует меня в губы.

– Детка, чего так долго? Выглядишь потрясно! – громко восклицает Морозов мне в ухо, пытаюсь перекричать музыку.

– Спасибо! На сборы ушло чуть больше времени, чем планировалось, – отвечаю я, уворачиваясь от очередного поцелуя. Ненавижу прилюдное проявление чувств, и Марк прекрасно знает об этом.

Мой парень возвращается к беседе с ребятами, а я оглядываюсь по сторонам, оценивая преображение дома Ромы Колосова. От семейного жилища не осталось и следа. Теперь это место скорее напоминает элитный ночной клуб, где все собравшиеся ведут себя как заблагорассудится.

Мне резко становится не по себе, и я не сразу понимаю, с чем это связано. Чувствую на себе чей-то взгляд и поворачиваю голову в ту сторону, откуда веет холодом. На меня пристально смотрит незнакомый парень. Скользнув по моим

голым ногам, поднимает глаза к лицу. На его губах играет циничная ухмылка, от одного только вида которой хочется бежать подальше, не оглядываясь.

– Какие люди! – восклицает Рома. – Друзья, Ник Бестужев собственной персоной!

Мое сердце уходит в пятки, когда я снова встречаюсь глазами с тем самым парнем – оказывается, Никитой. Но критической отметки напряжение достигает, когда я ощущаю, как крепко сжимает мою талию Марк, демонстрируя меня как свою собственность.

– Ну здорово, Бес! Давненько не виделись! – зло выплевывает Марк.

Лицо Никиты на мгновение напоминает маску оскалившегося хищника, который вот-вот разорвет на части свою добычу. Становится не по себе, и я непроизвольно еще сильнее прижимаюсь к Марку, в то время как Бестужев продолжает пялиться только на меня.

– Язык проглотил? – снова подначивает Морозов. Зря он это делает. Ох, зря. – Не удивлен.

В какой-то момент мне кажется, что Ник разорвет моего парня на куски, но в конечном итоге он просто-напросто игнорирует этот выпад. Неожиданно какая-то расфуфыренная кукла набрасывается на шею Бесу, тем самым разряжает накаленную до предела атмосферу. Она целует его на глазах у всех, и этот поцелуй нельзя назвать целомудренным. И, кстати говоря, Никита отвечает ей взаимностью. Между

ними определенно что-то есть, так что Дашка оказывается в полете.

– Марк, зачем ты это делаешь? – шепчу на ухо. – Давай просто насладимся приятным вечером. Мне бы не хотелось, чтобы ты участвовал в разборках. Еще и по своей... вине.

– Детка, не волнуйся, этот тупой качок ничего не сможет мне сделать, – широко улыбается Марк, провожая хищным взглядом только что образовавшуюся парочку. – Можешь не сомневаться.

– Почему ты так в этом уверен? – смотрю на него в упор, не понимая, что конкретно он имеет в виду.

– Да потому что благодаря мне этот урод оказался на краю страны и вернулся сюда по той же самой причине. Только потому, что я разрешил, – рисуется Морозов.

– Ненавижу, когда ты так ведешь себя, будто ты царь всего мира, – отворачиваюсь я, принося губами к стакану с соком.

– Какой есть, Ева. Лучше не лезь в мои дела. Это никогда хорошо не заканчивается, – в его тоне слышатся предупреждающие нотки.

– Конечно, Марк! О чем речь, – безразлично отвечаю я, ощущая, как по телу разливается неприятное чувство. Обида. – Схожу припудрить носик. Не скучай.

Вместо ванной комнаты топаю на улицу, то и дело одергивая донельзя короткое платье. Огромной ошибкой было прийти сюда. Лучше бы продолжала встречаться с Марком

в кафе, кино и университете. Подобные вечеринки явно не для меня. Морозов весьма привлекательный парень, за ним бегают добрая часть девушек нашего вуза, и мне, разумеется, льстит, что именно я интересую его. Мне мой бойфренд действительно нравится, но только до тех пор, пока он не начинает вести себя как последний мерзавец, ставя себя выше других и демонстрируя превосходство, которого, в общем-то, и нет. Просто я не считаю, что заслуги родителей должны как-то распространяться на детей. То есть, если у твоего отца или матери есть сколоченное потом и кровью состояние, это совсем не означает, что ты можешь вести себя как законченный ублюдок.

Оглядываюсь по сторонам в поисках места уединения и, заметив небольшую беседку в самой дальней части огромной территории, направляюсь в ее сторону. Пройдя пару шагов, понимаю, что двигаться в этой обуви я больше не в силах. Расстегиваю ремешок и скидываю брендовые босоножки со ступней. Как же хорошо! Кто вообще придумал эти высокие, жутко неудобные шпильки? К моему счастью, гости находятся с другой стороны дома, и меня им не видно. Подхватываю каблук и продолжаю свою путь босиком, пританцовывая под музыку, доносящуюся из особняка.

Рядом с беседкой замечаю длинные качели, очень похожие на удобный диванчик. Ноги сами несут меня к ним. Совершеннейшая конструкция. Плюхаюсь на мягкое сиденье пятой точкой и закидываю на него ноги. Потрясающе. Это

как раз то, о чем я мечтала на протяжении всего вечера. Мне нравится этот тихий уголок, а самым главным достоинством этого места является отсутствие освещения.

– Таким, как ты, здесь не место, – рядом раздается низкий голос, из-за которого я громко вскрикиваю, едва не падая с качелей.

– А таким, как ты? – парирую я, пытаюсь рассмотреть лицо собеседника, которое до сих пор спрятано в тени. Мне очень хочется верить, что я говорю не с Бесом, но интуиция подсказывает обратное.

– Такие, как я, могут за себя постоять. В отличие от тебя, девочка. – Парень подходит ближе, но я все еще не вижу его лица.

– За меня есть кому постоять, – раздраженно произношу я, отводя взгляд. – Я здесь не одна.

– Ошибаешься, – серьезно говорит он. – Не тешь себя напрасными иллюзиями. Тебя нет уже сколько? Минут двадцать, но твой парень до сих пор не ищет тебя.

– Какого черта тебе от меня нужно? – взрываюсь я, понимая, что собеседник прав. И это раздражает даже больше, чем отсутствие сообщений или звонков от Марка. Проверяю мобильный. Ничего. – Мы с тобой даже не знакомы.

Парень присаживается на противоположную сторону качелей, задевая мои голые ступни. Машинально спускаю ноги, и расстояние между нами увеличивается. В каждом движении этого человека чувствуется характер. Сильный, воле-

вой, непоколебимый.

– От тебя-то? – Его раскатистый смех отдается вибрацией в моем теле. Искренне удивлена, что он вообще умеет смеяться. – Ничего. А вот паренек твой мне задолжал.

– И ты хочешь... – В голове мелькает совершенно отвратительная мысль, которую я не смею озвучить.

– Поквитаться с ним, – пожимает плечами он, двигаясь вплотную ко мне.

Парфюм с нотками цитруса въедается в нос, в кожу, в волосы. Чувствую его повсюду, и кажется, будто я насквозь пропитываюсь этим чужим для меня ароматом.

– Мне неинтересно знать о твоих планах, – грубо бросаю я, в упор рассматривая человека, от одного взгляда которого бросает в дрожь.

Черты лица Никиты нельзя назвать совершенными, но я не могу оторвать от него глаз. Густые темные брови нависают над синими глазами, глубина которых затягивает в свой омут быстрее, чем успеваешь понять, что происходит. Высокие скулы придают парню серьезный неприступный вид, а плотно сжатые в одну линию губы завершают образ.

– Тебе здесь не место, – лениво развалившись на качелях, повторяет он. – Еще раз повторяю.

– Да? И почему же? – гордо вздернув подбородок, интересуюсь я.

– Сразу видно, что тебе чужды тусовки, – Бестужев откровенно пялится на мои обнаженные ноги. Я произволь-

но ежусь. В большей степени от присутствия этого человека, нежели от ночной прохлады. – Ты выглядишь белой вороной.

– И что? Белые вороны не имеют права веселиться? – раздражаюсь я.

– А ты веселишься? – выгибает бровь Никита.

– Да, – отрезаю, вновь проверяя свой мобильный.

– Твой бойфренд занят. Пытается решить вопрос с оплатой, – спокойно произносит парень. – Даже смешно. Но ты бы могла помочь ему.

– Правда? И каким образом? – я неожиданно вздрагиваю, когда пальцы Беса касаются моей лодыжки.

– Переспи со мной, – все тем же тоном продолжает он.

– Ты рехнулся? С какой стати? – Делаю попытку спрыгнуть с качелей, но крепкая рука опускается на мою талию, не давая сбежать. – За кого ты меня принимаешь?

Вздернув подбородок, испепеляю Беса немигающим взглядом. Что он возомнил о себе? Хотя я нисколько не удивлена отсутствием манер и такта. Он не похож на хорошего парня, который поступает правильно и не боится обидеть человека.

Никита не отвечает. Он некоторое время не сводит с меня глаз, продолжая касаться, после чего резко убирает руку, позволяя мне уйти.

– Иди ты к черту! – в сердцах выкрикиваю я.

Подхватываю босоножки и, бросив на него полный пре-

зрения взгляд, быстрым шагом покидаю это место. Вот только что-то подсказывает мне: так просто я не отделаюсь от Никиты Бестужева. Черт! Кажется, я вляпалась.

Глава 2 Ева

– Детка, а я уже отправился на твои поиски! – Сталкиваюсь в дверях с Марком.

– Да неужели? – огрызаюсь я, протискиваясь внутрь между ним и дверью.

– Почему ты босиком? – игнорирует мой выпад. – У тебя охренительные туфли. Давай помогу надеть.

Он опускается на одно колено как в какой-то сопливой мелодраме и, поглаживая одной рукой лодыжку, натягивает на мои ступни эти жутко неудобные босоножки. Но вся проблема заключается в том, что именно в этот миг его внимание и излишняя забота начинают все сильнее раздражать.

– Откуда столько заботы, Марк? – Складываю руки перед собой, склонив голову набок. – Еще пять минут назад ты даже и не думал искать меня.

– Ну прости, малыш, – он пристально смотрит мне в глаза и, поддев указательным пальцем подбородок, касается моих губ своими. – Я заболтался с Ромахой.

– Ясно, – резко говорю я, но позволяю обнять себя за талию.

Морозов направляет меня в гостиную, где покачиваются в танце несколько парочек. Он притягивает меня к себе настолько близко, что, кажется, я полностью пропитываюсь ароматом его парфюма, но не того, который сама ему пода-

рила. Марку нравится другой запах, от которого я в буквальном смысле задыхаюсь.

– Что-то не так, детка? – озадаченно интересуется он, рассматривая мое скривившееся лицо.

– Твой парфюм... – начинаю я.

– Прости, родная. Я совсем забыл, – наигранно хлопает себя по лбу. – Хочешь, я сниму рубашку?

Ненавижу, когда Марк так ведет себя. Он откровенно паясничает, побуждая во мне желание сбежать с этой вечеринки. Я и в самом деле чувствую себя здесь белой вороной. Бес был абсолютно прав.

– Марк, мне хочется домой, – говорю я, когда медленный трек заканчивается.

– Но мы же только пришли, Ева! – раздражается парень. – Как насчет выпивки?

– Ты же знаешь, я не пью. – Стараюсь держать себя в руках, но злость окутывает меня, пробираясь в самые потаенные уголки моей души. Черт возьми! Это место действительно не для меня. Как и парень. – Ладно, если хочешь, оставайся, я найду Алису и Дашу.

– Ладно, не кипятись. Хочешь уехать – не вопрос, только давай чуть позже, – смягчается Марк.

– Зачем позже? Еще не всем меня показал? – неожиданно вырывается из моих уст.

Морозов склоняет голову и, слегка прищурившись, окидывает меня испепеляющим взглядом. Его губы растягива-

ются в ироничной улыбке, но глаза остаются холодными. И это пугает. Между нами и раньше были размолвки, но в настоящий момент Марк выглядит устрашающе.

– Я не намерен тебя скрывать, Ева, – серьезным тоном произносит он. – Взгляни на себя. У тебя охренительная фигура и точно такая же внешность. Поэтому на твой вопрос я отвечаю утвердительно. Я хочу, чтобы все знали, что ты моя.

– Но что-то подсказывает мне, что надолго это не затянется, – бурчу себе под нос, после чего разворачиваюсь и выхожу из гостиной.

Нужно найти подруг. Здесь я оставаться больше не хочу. Пробираюсь сквозь толпу, высматривая кого-нибудь из девочек. Наконец глаза фокусируются на пепельной блондинке, которая машет руками, с кем-то ругаясь. Я стою слишком далеко и не могу увидеть, кто тот несчастный или несчастная, что решили вступить в перепалку с моей лучшей подругой. Внезапно Алиса пропадает из поля зрения, а через секунду со стороны бассейна доносится отчаянный крик и громкий всплеск воды.

– Лиса! – Я в два счета оказываюсь на улице.

– Мерзавец! Я ненавижу тебя! – ругается Елагина, смахивая капли воды с ресниц.

Девушка выглядит, мягко говоря, не очень. Тушь быстро стекает, оставляя черные следы на ее щеках, а прическа, на которую она потратила по меньшей мере час, в данную секунду больше походит на редкие сосульки. Я перево-

жу взгляд на парня, который смеется так громко, что даже музыка на его фоне блекнет. Богдан Ленский. Один из друзей Никиты, насколько я знаю.

– Ты говорила о том, что нужно помыться. Я упростил тебе задачу. Схожу за полотенцем, – он подмигивает Алисе, но не двигается с места.

Девушка поднимается по лестнице, мокрая с головы до ног. Но сейчас все мое внимание забирает Богдан. Вернее, его реакция на Елагину. Кадык парня дергается, и он нервно сглатывает, когда Алиса медленно, словно пантера, движется к нему. Я замечаю похотливый взгляд, который останавливается на груди подруги, и закатываю глаза. Неужели этот альфа-самец неровно дышит к Лисе? Вот только она его на дух не переваривает, а после этой выходки уж тем более.

– Пошел ты к черту, говнюк! – цедит сквозь зубы подруга и, недолго думая, набрасывается на Ленского, обхватывая его бедра своими ногами. Она крепко прижимается к нему, обнимая за шею, и в какой-то момент парень теряет равновесие и падает вместе с Алисой в бассейн, тем самым вызывая смех собравшихся.

– Вы. Двое, – обращается к ним хозяин дома. – Идем, дам вам сухую одежду.

Решаю не лезть в эти разборки и уйти по-английски. Не думаю, что Елагина сейчас поедет со мной. Дашу же я не видела с того момента, как мы вошли в этот особняк. Вновь сняв жутко неудобные босоножки, босиком топаю к своему

автомобилю. Завожу двигатель и обращаю внимание на горящую на табло лампочку, в который раз ругая себя за невнимательность. Нужно было заправить машину, перед тем как поехать сюда.

– Только бы хватило доехать до дома Алисы, – медленно шевелю губами.

Открываю бардачок, проверяя наличие ключей от квартиры подруги, после чего трогаюсь с места. Нужно сократить путь, потому что в объезд я намотаю лишние километры. Но, похоже, день сегодня уж точно не мой, потому как бензин заканчивается в самом неприметном месте, где из освещения мигает только один фонарь.

– Ну давай же, бери трубку, – я набираю номер Марка уже в десятый раз, но он не отвечает.

По щеке непроизвольно скатывается слеза беспомощности. Я вжимаюсь в сиденье и прикрываю глаза. Никогда больше не пойду на вечеринки.

Из-за спины доносится рев мотора. Наблюдаю в зеркало заднего вида, как на большой скорости, определенно превышающей максимально разрешенную на этом участке, в мою сторону несется белый спорткар. Машина пролетает мимо, но лицо водителя я успеваю рассмотреть. Бестужев, черт бы его побрал!

Теперь слезы уже ручьем бегут по моим щекам. Я нахожусь в безвыходной ситуации. Придется звонить папе и выслушивать лекцию о безнадежной дочери-обманщице. Тя-

нужь дрожащими пальцами к мобильному и в телефонной книжке нахожу номер отца. Нет. Не могу. Лучше уж провести ночь здесь.

– Решила заночевать здесь? – От стука в окно сердце уходит в пятки, но быстро возвращается на место, радостно подпрыгивая. Он вернулся. Бестужев. Кажется, сейчас я была бы рада любому знакомому. – Поверь, это не лучшее место для такой, как ты.

– Как же ты напугал меня! – Открываю окно, цепляясь глазами за взлохмаченные волосы. Парень выглядит так, будто только что вышел из душа.

– Что ты здесь делаешь? – щурится он, задерживая взгляд на едва прикрытых платьем ногах.

– У меня закончился бензин! – Легонько ударяю по рулю ладонями и указываю на табло.

– Понятно, – усмехается Бестужев. – Ладно, я думал, может, серьезное что. Поеду, тороплюсь.

– Да, я заметила, – растерянно говорю я.

– Ну бывай. – Ник разворачивается, чтобы уйти, но я окликаю его. Волна раздражения буквально накрывает меня.

– Ты мог хотя бы попытаться быть милым! – выплевываю я. – Видишь же, что девушке нужна помощь.

– Девушка может попросить о ней, разве нет? – криво улыбается он, засовывая руки в карманы джинсов. – И с чего бы мне пытаться быть милым, Леди?

– Да хотя бы из вежливости, – раздражаюсь еще больше. – И я тебе не Леди. Меня зовут Ева.

– Я в курсе, Леди, – игнорирует мой уничтожающий взгляд, адресованный в его сторону. – Просто обычно, когда человеку требуется помощь, он просит о ней. Да и ты наверняка уже кому-то позвонила.

– Мне некому звонить, – фраза вырывается из уст раньше, чем я успеваю ее обдумать. – Вернее, никто не отвечает.

– Очень жаль, – Бес сжимает губы в тонкую линию, после чего разводит руки в стороны. – Так, мне пора ехать. Если тебе не нужна помощь...

– Конечно, нужна. Ты издеваешься, что ли? – почти хнычу я, открывая дверь автомобиля и выходя из машины.

– Тогда попроси, – он определенно посмеивается надо мной, но мне не до шуток.

– Помоги мне, Ник, – складываю руки перед собой и перевожу взгляд на жутко неудобные босоножки.

– Хорошо, но ты станешь моей должницей. – Он делает шаг ко мне навстречу, и мы оказываемся в непозволительно опасной близости.

– Ты просто невыносим! Худшего человека и представить сложно, – шиплю ему в губы.

Внутри меня зарождается странное необъяснимое чувство, названия которому я не могу дать. Складывается ощущение, будто через мгновение он поцелует меня, и от этой мысли сердце ускоряет свой ритм как минимум в два раза.

Парфюм Бестужева врезается в нос, этот аромат вызывает помутнение рассудка. Его синие бездонные глаза скользят по моему лицу, останавливаясь на губах дольше положенного, когда я непроизвольно облизываю их. Не нарочно.

– Это ты меня еще очень и очень плохо знаешь. – Шершавые пальцы случайно задевают мои, и это прикосновение вызывает во мне целую лавину эмоций. Машинально убираю руку и тут же ощущаю какую-то незнакомую пустоту.

– Я и не хочу знать тебя лучше, Никита, – сипло произношу я, не узнавая собственного голоса.

– Придет время – захочешь, – самоуверенно заявляет Бес.

– Даже не надейся, – вздернув подбородок, пристально смотрю в его глаза. – Сочтемся. А сейчас мне нужно выбираться отсюда.

Ответом служит его глубокий раскатистый смех. Ник поднимает руку и тянется к моей щеке. Воздуха становится слишком мало, а сердце пропускает удар за ударом.

Неожиданно для меня парень разворачивается и делает несколько шагов к своему спорткару. Он, не говоря ни слова, усаживается в автомобиль. Меня охватывает паника, но, когда Бестужев подмигивает фарами, резко отпускает. Похоже, он не такой говнюк, как может показаться на первый взгляд.

– Садись уже, поедem заправлять твоего проглота, – лениво развалившись на водительском кресле, произносит парень. – У меня есть емкость. Плюхнем туда литров пять, сможешь доехать до заправки.

– А не проще было использовать трос? – Присаживаюсь рядом и пристегиваюсь ремнем безопасности.

– Если у тебя есть, давай попробуем? – Бес говорит таким тоном, будто моя идея – это самое идиотское предложение, какое только может взбрести в голову.

– Нет, троса нет, – игнорируя его тон, отвечаю я.

– Вот и у меня нет. Поехали. – Он срывается с места, заставляя меня вжаться в сиденье.

Сердце колотится как бешеное, и я уверяю себя, что связано это с быстрой ездой, а человек, находящийся в полуметре от меня, совершенно ни при чем. Глаза сами находят его покоящуюся на руле руку, другой же он крепко сжимает кожаную обивку с противоположной стороны. Я машинально перевожу взгляд на лицо Никиты, замечая играющие желваки на скулах и плотно сжатые губы. Кажется, Бес недоволен, что ему приходится возиться со мной, хотя он мог бы и бросить меня здесь. Это не его проблемы, да и я малознакомый человек.

С трудом удается оторваться от его глаз, но мое внимание приковывает кое-что еще. Из-под футболки виднеется оранжевый завиток, напоминающий фрагмент татуировки. Черт, как же хочется посмотреть, что там изображено! Некоторое время пристально изучаю часть рисунка, чем вызываю вопросительный взгляд со стороны водителя.

– Любуешься? – Его улыбка напоминает звериный оскал.

– Что? Не льсти себе, Никита, – нервно усмехаюсь я, от-

ворачиваясь к окну. – Ты не в моем вкусе.

– Да, я заметил, – глухо произносит он, после чего следует продолжительная пауза. – В твоём вкусе беспомощные ублюдки.

Его слова жалят. В большей степени потому, что он прав. Эти два слова в некотором смысле характеризуют Марка. Но цепляет и одновременно нервирует то, что именно Бестужев пытается ткнуть этим меня, как маленького несмышленного котенка в миску с молоком.

– Слушай, если я попросила о помощи, то это не значит, что ты имеешь право оскорблять меня и моего парня, – гневно говорю я.

– Леди, тебя никто не оскорблял, – в голосе Беса слышится спокойствие. – Приехали.

Ник выходит из автомобиля и вальяжной походкой направляется к кассе. Каждое его движение приковывает взгляд, и я ничего не могу с собой поделать. Этот парень притягивает к себе так же, как и отталкивает.

Спустя пятнадцать минут мы возвращаемся. Бестужев при помощи шланга вливает в бак топливо, после чего убирает емкость обратно в спорткар. Он присаживается в мою машину и заводит двигатель, параллельно проверяя значки на табло.

– Машина твоя? Или родителей? – неожиданно интересуется Никита.

– Моя.

– Тебе надо загнать ее на диагностику. – Он несколько раз нажимает педаль газа и выходит из автомобиля.

– Что-то случилось? – взволнованно произношу я, переводя взгляд на лицо парня.

– Когда быстро едешь, стук слышен? – Сунув руки в карманы, он оглядывается по сторонам.

– Да, пару раз замечала, – обреченно вздыхаю. Только этого еще не хватало. Придется идти к отцу на поклон, вымалить деньги на ремонт. Или же...

– Проверь, – кивает на машину. – Ну все, на этом моя миссия выполнена. Бывай, Леди.

– Ник, – окликаю парня, когда он открывает дверь спорткара. – Спасибо.

– Ага, – ухмыляется он.

– Нет, правда, – отрывисто произношу я, когда замечаю, как его глаза блуждают по моему телу, задерживаясь на ногах. – Хоть ты и невыносим, но, честно признаться, без тебя мне было бы сложнее решить проблему.

– Тут ты права, – соглашается он.

– Дашь контакт хорошей автомастерской? – вопрос вырывается раньше, чем я успеваю подумать. – Судя по тому, на какой машине ты едешь...

– Без проблем. – Он достает из бардачка визитку и передает ее мне. Наши пальцы на мгновение соприкасаются, заставляя мое сердце в груди подпрыгнуть и совершить кульбит.

– Спасибо еще раз. Спокойной ночи, – я вкладываю в голос максимум безразличия и, мазнув по парню мимолетным взглядом, усаживаюсь в свою машину.

Глава 3 Ник

– Ники, ну пожалуйста! – Плюхается на мою кровать сестра. – Ты ведь обещал мне.

– Я не обещал. Обещать равно сделать, – не отрываясь от мобильного, говорю я. – А я сказал: возможно, Ди. Но сегодня у меня нет на это ни времени, ни желания.

– Ники, – дует губы Диана. – Мама с папой вернутся поздно, а я хочу сходить туда.

– Вот в следующий раз и вытащишь туда маму с папой, – равнодушно пожимаю плечами, продолжая переписываться с Кариной. Эта девушка не отлипает от меня уже который день, и я, черт возьми, совсем не против. Точеная фигурка и пухлые губы в дополнение к симпатичной мордашке – охренительный вариант для того, чтобы скрасить мои не занятые работой вечера.

– Ты просто невыносим! – Подушка летит прямым ходом на мою голову, и я не успеваю увернуться. Телефон выскальзывает из рук. Перевожу гневный взгляд на сестру, но тут же от моего раздражения не остается и следа.

– Ты похожа на обиженного кролика, Ди, а не на разъяренную львицу, – прыскаю со смеху, чем завожу сестру еще больше.

– Ненавижу тебя, Никита! – выкрикивает она.

– Оу! Кто-то сильно разозлился, – заключаю я, поднимая

мобильный с пола.

– Хорошо, если ты не поведешь меня, я пойду сама! – Она скрещивает руки перед собой и резко отворачивается. Со стороны Диана очень походит на обиженного ребенка.

Некоторое время молчу. По правде сказать, я сегодня планировал провести время с Кариной. Мне нужна разрядка. Пары в университете, работа в автомастерской и тренировки сделали мой день. Валюсь с ног от усталости, а сестрице все неймется.

– Ты ведь знаешь, что родители тебе пока не разрешают ходить одной в такие заведения, – тихо говорю я, наблюдая за Дианой. Кажется, еще чуть-чуть, и кто-то разразится рыданиями. А я этого не терплю, поэтому доводить Малую не буду. Не сегодня.

– Через месяц мне исполнится восемнадцать, и тогда никто и ничего не сможет мне запретить, – снова обиженно надувает губы, едва сдерживая подступающие слезы. – Это же просто ресторан. Обычный ресторан.

– Да, в котором малявкам, – указываю пальцем на сестру, – не место. Ладно, иди собирайся, неугомонная. Через час выезжаем, – прищуриваюсь я, ожидая бурной реакции от Дианы.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – Запрыгивает на меня и громко целует в щеку.

– Иди, пока я не передумал, – смеюсь в ответ.

– Только возьми папину машину. На твоей убийце я не

поеду. – Уже в дверях Ди оборачивается.

– Ты хочешь в ресторан? – серьезным тоном спрашиваю сестру.

– Ник, к чему ты клонишь? – Ее маленькие ручки сжимаются в кулаки.

– К тому, что я везу тебя на своих, – делаю паузу, – подчеркиваю – на своих условиях, а ты не пищишь, что тебе это или то не нравится. Договорились? – Ответом служит недовольная мина и следующий за ней кивок. – А теперь шуруй отсюда.

Ровно через час Диана стоит в прихожей, переминаясь с ноги на ногу. Сестра приделалась и стала выглядеть старше своих лет. Но сегодня я не собираюсь обламывать ее, тем более она находится под моей защитой. Я придушу любого, кто посмеет хотя бы взглянуть в ее сторону, не говоря о большем. Ди – единственный человек во всем мире, которого мне хочется уберечь от того дерьма, что нам постоянно преподносит эта гребаная жизнь.

– Ник, если ты заставишь меня переодеться, то я возненавижу тебя на всю оставшуюся жизнь! – стонет сестра, как только замечает мой внимательный взгляд, обращенный на ее оголенные ноги.

– Главное, чтоб не замерзла, – подмигиваю я, чем вызываю улыбку на ее лице. Вот за что можно душу дьяволу продать.

– Обожаю тебя! – Сестра снова намеревается поцеловать

меня в щеку, но, глядя на ее накрашенные губы, я успеваю увернуться.

– Идем, Малая, пока наш столик не отдали кому-то другому. – Диана берет меня под руку, и мы вместе выходим из дома.

Ресторан, о котором сестра прожужжала все уши и мне, и родителям, действительно до невозможности хорош. Атмосфера здесь царит самая что ни на есть роскошная. До своего отъезда я здесь пару раз бывал, но не из-за интерьера, а из-за кухни. Готовят в заведении на уровне. Отменные блюда и такие же напитки – отличная составляющая хорошего ресторана.

– Как же здесь красиво! – восторгается Диана, вновь повторяя уже приевшуюся мне фразу.

– Ты уже говорила об этом. – Перелистываю страницу меню. – Раз пятьдесят.

– Ник, почему хоть иногда нельзя побыть хорошим парнем, а не засранцем? – она отвлекается от блюд и серьезно смотрит мне в глаза.

– Потому что я застранец, Ди, – усмехаюсь, кидая беглый взгляд на сестру.

– А если серьезно? В школе ты не был таким, я помню, – девушка понижает голос.

– Мне пришлось подрасти, малышка, – спокойно произношу я, вспоминая последний год, который я провел вдали отсюда благодаря этому ублюдку Марку.

– Как бы ты ни скрывал свое доброе сердце, Ники, от всех остальных, я знаю правду, – обреченно вздыхает сестра. – И мне этого достаточно.

Я снисходительно улыбаюсь ей. Какая же она еще наивная. Пусть думает так. Мне важно, как я выгляжу в ее глазах. Но Диане необязательно знать, что творится в моей душе, она стала гнилой за последний год. И за это я тоже намерен поквитаться. Но всему свое время. Мечь – это то блюдо, которое подается холодным, как ни крути. А Марк Морозов – сущий дьявол, которому я преподнесу его на праздничной тарелке.

– Это же зазнайка, как ее? Ева Вьюгина, встречается еще с этим Марком, – кривит лицо сестра. – Глянь, какая красивая. А голос какой. Вот это да! Не ожидала от нее.

Я медленно поворачиваю голову в сторону сцены, изумленно таращась на девушку в белом одеянии. Какая, черт побери, неожиданная встреча!

– Действительно, это она, – хриплю я, рассматривая каждый изгиб ее тела. – Видел ее на вечеринке.

Платье струится по фигуре, а она у нее до трясучки охренительная. Ничего лишнего, все в меру. Невооруженным глазом видно, как Ева наслаждается и проникается тем, что делает. Ее голос разливается по ресторану, заставляя всех присутствующих замолчать и обратить внимание на сцену.

– Что у нее может быть общего с этим ублюдком Марком? – Сестра складывает руки на груди, продолжая пялится-

ся на девушку.

– Ди! – рывкаю я. – Не выражайся. Сколько раз я тебе говорил? Не при мне, по крайней мере.

– Да ладно, Ники, уймись, а? – Диана вновь возвращает взгляд ко мне. – Хм, это, конечно, элитное место, и здесь наверняка неплохо платят, но при финансовом положении ее отца... – растягивает она слова, – и кстати, при ее умственных способностях Зазнайке бы не в ресторанах петь, а отделом каким-нибудь в большой корпорации руководить.

– Что ты об этом знаешь, Малявка? – спрашиваю, хитро прищурившись, тем самым смущая сестру.

– Не малявка я, – шипит Диана, после чего отворачивается в сторону сцены.

Опускаю глаза на свой вибрирующий мобильный и принимаю вызов.

– Демич, здорово! Как сам? – громко произношу я. Сестра оборачивается, состряпав на лице недовольную гримасу. – В ресторане. Да, я не смог ей отказать. Мы только приехали, подсакивай, конечно, если не занят.

– Демьян придет? – резко спрашивает сестра, как только я возвращаю телефон на место.

– Да, он где-то поблизости, – спокойно отвечаю, переводя взгляд на Еву. Меня будто магнитом притягивает эта девица.

– Ну уж нет! Ты собрался такой вечер испортить? – неожиданно взрывается Диана, приковывая к себе ненужное внимание.

– С чего ты так решила? – недоуменно интересуюсь я, встречаясь глазами с Евой.

– Да потому что он самый несносный из всех твоих друзей! – вскрикивает сестра. – Самый настоящий говнюк.

– Он тебе что-то сделал? – задаю прямой вопрос, потому что других вариантов, из-за чего на него взъелась Диана, у меня нет.

– Нет, просто он меня жутко раздражает, – надувает губы и снова отворачивается.

– Чем это? – удивляюсь словам Дианы.

– Своей заносчивостью и безудержным желанием всем понравиться, – сестра кривит лицо.

– Ну, Малявка, придется тебе это пережить, – усмехаюсь я, возвращаясь к Еве. – Потому что он как раз находится за твоей спиной.

– Здорово, друг! Привет, Мелкая, – здоровается Дема, плюхаясь на стул рядом с моей сестрой.

– Привет! Меня зовут Диана, а не Мелкая, – гневно шипит на моего друга маленькая чертовка, зыряка так, будто он провинился в чем-то очень серьезном.

– Уф! Кто-то в плохом настроении. – Демьян притягивает к себе Диану, по-братски целуя ее в макушку и теребя русые волосы.

– Оно было хорошим, – резко бросает она. – До твоего появления.

Демьян пропускает мимо ушей ее очередной выпад и пе-

реключает свое внимание на интерьер ресторана. Его глаза случайно останавливаются на поющей на сцене Еве.

Девушка замечает наши изумленные лица и явно хочет слинять как можно скорее – ее судорожные движения больше напоминают танец несмышленных малышей. Одной рукой она поправляет идеально сидящее на ней платье, а другой непроизвольно касается то подбородка, то кончика уха. Ева заметно нервничает, но, несмотря на это, продолжает петь и дарить улыбки посетителям, которые заворуженно ее слушают.

По окончании песни она произносит в микрофон какую-то бессмысленную фразу, оповещая о небольшом перерыве, после чего спускается со сцены. Двигается к нашему столику, и определенно не за тем, чтобы просто поздороваться.

– Добрый вечер! – вежливо говорит она. – Никита, мы можем с тобой поговорить? Наедине.

Ее округлые формы приковывают взгляд, и я с большим трудом отрываюсь от изящной фигуры, возвращаясь к лицу. Странное необъяснимое притяжение волнует меня даже больше, чем ужин в компании сестры. Встаю из-за стола и топаю вслед за девушкой к черному выходу. В какой-то момент она резко останавливается и, переплетая наши пальцы, снова тянет за собой.

– Никита, – резко выдыхает Ева прямо мне в лицо. – Никто не должен знать, чем я занимаюсь.

– С какой стати мне хранить твой секрет? – говорю я, а она вытягивается напряженной струной.

– Если папа узнает, мне несдобровать. – Ее честность порой ошеломляет. Она обращает внимание на наши все еще переплетенные пальцы, после чего резко отдергивает руку. – Помоги мне, Никита.

– Хочешь снова влезть в список моих должников, Ева?

Она кидает на меня уничижительный взгляд и складывает руки перед собой. Вот только мне плевать. Разумеется, говорить я никому не стану. Незачем. Но ее реакция мне нравится, оттого и появляется желание как следует подразнить эту загнанную птичку.

– Делай что хочешь! Плевать на тебя! Мне показалось, что ты чуть глубже, чем кажешься, а на самом деле ты просто отвратительный мерзавец, – после продолжительного молчания выпаливает целую тираду.

Сверкнув кристально чистыми глазами, похожими на бескрайний океан, Ева разворачивается, чтобы уйти, но я мгновенно перехватываю ее запястье. Резко притягиваю к себе так, что ее дыхание сбивается с привычного ритма.

– Девочка, – предупреждающе шепчу я, – с огнем играешь. Осторожнее, – выдыхаю ей в губы.

Несмотря на тусклое освещение, я замечаю выступивший на ее щеках румянец. Уверен, что и сердце девушки заходится в бешеном ритме. Как ни крути, почти на всех девчонок близость ко мне действует одинаково. И Ева не исключение.

Но, в отличие от других, в ней что-то цепляет. Возможно, сопротивление своим эмоциям или же желание быть не как все.

– Я ни с кем не играю, и тем более с тобой, – выплевывает она, резко вырывая руку, но не отстраняясь. – Приятного вечера.

Ощущаю, как дергается кадык от горячего дыхания девушки, которое едва не обрушивается на мои губы. Ее рот манит до бешеных мурашек, и я осторожно приближаюсь к своей цели. Хочется попробовать ее на вкус. Готов поспорить, что она окажется сладкой, как спелая клубника. Аромат ее легкого парфюма щекочет нос. Вот только следующие слова возвращают к реальности.

– Даже не надейся, Бес. Я тебе не по зубам, – почти касается своими губами моих, но, резко отстранившись, разворачивается и уходит.

Дьявольски усмехаюсь. Малышка еще не знает, на кого нарвалась. Ну ничего, всему свое время. А пока нужно закончить этот бесконечно тянущийся ужин.

– Бес, наконец-то! – хмыкает Демьян. – Ну и скукотища тут. Поехали, прокатимся. Давай доедай.

– Отличное заведение, – резко вставляет Диана. – Но твоим петушиным мозгам все равно не понять.

– Диана! – рявкаю я настолько громко, что окружающие поворачиваются в нашу сторону. – Следи за языком.

– Ник, подожди-ка, – весело усмехается Багиров. – Пусть

Мелкая выскажется.

– Да я тебе не мелкая! – сестра грозно зыркает на моего друга. – Следи за выражениями. Ты испортил нам с Ником такой классный вечер. А я так хотела провести с ним время.

Ком подкатывает к горлу сестры, а глаза увлажняются. Ди многое воспринимает очень близко к сердцу. Девушка с гротом отодвигает стул и выбегает из зала так быстро, что только пятки сверкают.

– Багир, ну зачем? Она мне потом этот ужин еще лет пять припоминать будет, – устало говорю я, откинувшись на спинку стула.

– Да ладно тебе, утрясу. Ты ж меня знаешь, – самодовольно усмехается друг. – Что певичка от тебя хотела?

– Чтоб сохранил ее тайну, – перевожу взгляд с Демьяна на сцену, где Ева уже готовится к следующему выступлению. – О ее подпольной деятельности.

– Симпатичная она, – кивает в ее сторону Багир. – Только связалась с ублюдком.

– Это поправимо, – не отводя глаз от ее лица, выдаю я.

– Хочешь по старой схеме? – громко смеется друг, в очередной раз привлекая внимание посетителей.

– Почему по старой? Нет, просто месть. А она, – ткнув пальцем в Еву, продолжаю, – идеальный способ.

– Уймись, Бес, девчонка-то ни в чем не виновата, – глаза Демьяна возвращаются к сцене. Хотя... это было бы интересно.

– Мне плевать на нее. Моя цель – это шавка, которая забрала целый год моей жизни, – сквозь зубы произношу я. – Да и с этой красотки не помешает сбить спесь.

Пальцы сжимаются в кулаки от одной только мысли о Марке Морозове. Этот ублюдок за все мне ответит. И если способом достижения цели будет являться игра в любовь с девушкой моего врага, то так тому и быть.

Глава 4 Ева

Дома оказываюсь только в первом часу ночи. Приезжаю на такси. Нарочно не взяла свою малышку, потому как знала, что вернусь поздно. А поскольку отец обычно в это время уже спит, то есть вероятность прошмыгнуть к себе в комнату незамеченной.

Почти неслышно притворяю входную дверь и на цыпочках подхожу к лестнице, ведущей на второй этаж. Включаю фонарик на мобильном. Но стоит мне только занести ногу на первую ступеньку, как в холле включается свет. Жмурясь от яркой вспышки, я медленно оборачиваюсь. Холодок пробегает по спине, когда я встречаюсь с суровым взглядом отца. В хлопковой футболке и домашних брюках он не выглядит устрашающе. Если не считать его синих бездонных глаз, которые прожигают во мне дыру.

– Ты время видела? – его голос гремит так, что хочется закрыть ладонями уши. Со стороны я, наверное, похожа на зашуганного кролика, угодившего в лапы голодного хищника. – Отвечай, когда я тебя спрашиваю.

– Папа, я занималась у Алисы и не уследила за временем, – не моргнув и глазом, вру я. Отец подруги сейчас находится в командировке, поэтому проверить, правду ли я говорю, мой родитель не сможет.

– Занималась, говоришь? – его тон немного смягчается.

– Да, но после занятий мы еще посмотрели кино, – тяжело вздыхаю я. – Папа, я учусь днями и ночами, неужели я не имею права хоть немного отвлечься от книг и интернета?

Отец в два счета оказывается рядом и опускает руку на плечо, легонько дергая меня на себя. Его объятия не наполнены теплотой и уютом, как мамины, но этот жест сам по себе значит очень много. Мужчина целует меня в макушку и, пожелав доброй ночи, возвращается к себе.

Я облегченно выдыхаю, прикладывая руку к бешено стучащему сердцу. Легко отделалась. В следующем месяце не нужно будет ничего придумывать, потому что отец уедет в командировку. Устало передвигаю ноги со ступеньки на ступеньку и медленно поднимаюсь наверх.

Войдя в свою спальню, закрываюсь на ключ. Все, теперь я в безопасности от тотального контроля отца. Скидываю с себя спортивный костюм и распускаю собранные в высокий хвост волосы. Тряхнув головой, бросаю взгляд в зеркало. Сегодня я была красивой, изящной, такой, какой всегда хотела быть. Из рюкзака достаю платье, в которое влюбилась с первого взгляда. Увидев его в модном бутике и представив себя в нем на сцене, я сразу же оформила покупку.

Широко улыбаюсь своему отражению в зеркале. Как же хорошо! Сегодня исполнилась моя самая заветная мечта – почувствовать себя свободной, настоящей. Но улыбка меркнет, когда в память врезается самодовольное лицо Бестужева. Если он скажет хоть кому-нибудь, то это довольно быстро

дойдет до моего отца. И можно будет навсегда забыть о своем хобби. Папа никогда не допустит, чтобы его дочь – дочь обеспеченного и уважаемого человека – пела в ресторанах для таких же, как он.

Но мысли снова и снова возвращаются к Никите Бестужеву. Этот самонадеянный мерзавец въедается в мою голову словно паразит, не давая возможности переключиться на что-то другое.

Касаюсь подушечками пальцев своих губ. Несколько часов назад я чуть не поцеловала Беса. Но самое странное, мне этого хотелось. Этот парень притягивает меня так же сильно, как и отталкивает. При одном только воспоминании о сегодняшнем вечере сердце в груди неожиданно подпрыгивает.

Не хочу думать о Бестужеве. Да кто он такой, чтобы занимать мои мысли? Падаю на кровать и, уткнувшись взглядом в потолок, даю волю мечтам о том, что когда-нибудь вырвусь из этого дома в свою собственную жизнь. Но перед глазами по-прежнему стоит лицо Ника. Удивительно, как хорошо я помню его черты. Чуть взъерошенные выразительные брови, угловатые скулы и чувственные губы. Его глаза напоминают голубое небо в солнечный летний день.

Из раздумий меня выдергивает трель мобильного. Стандартное сообщение от Марка:

«Мальш, как дела? Не спишь еще?»

Так надоели одни и те же фразы. Неужели нельзя придумать что-нибудь другое?

«Почти засыпаю. Как прошел вечер?»

Ответ прилетает мгновенно:

«Скучно. Заглянули с Ромахой в бар, наших никого. Посидели пару часов и домой помчали. А ты?»

Мне не хочется рассказывать ему о ресторане:

«Как обычно, была занята своим любимым делом».

Из следующего сообщения становится понятно, что Марк почти ничего знает обо мне:

«Как мало тебе нужно для счастья. Стопка старинных книг и чашка кофе. Спокойной ночи, малышка. Увидимся завтра. Целую».

Убираю мобильник и иду к шкафу, скидывая с себя остатки одежды. В душ, а затем в кровать. Это именно то, что мне сейчас жизненно необходимо. Кидаю беглый взгляд на столик. Синий индикатор на телефоне говорит о еще одном сообщении.

– Мы же с тобой попрощались, – тихо произношу я, смахивая по экрану. Вот только это не Морозов.

Сообщение от неизвестного абонента. За одну долю секунды биение сердца подпрыгивает до бешеного ритма. Моя реакция оказывается чересчур необычной, и, кажется, я потихоньку начинаю понимать, что происходит.

«Ты была великолепна. Если это то, что тебе в самом деле нравится, не бросай. НБ».

Утро следующего дня начинается задолго до будильника.

Я плохо сплю всю ночь и, как результат, просыпаюсь слишком рано. Зато есть время повторить кое-какой материал перед приходом Марка.

– Малышка, доброе утро. Я на месте, можешь выходить, – слышу звонкий голос в трубке, отчего мое сердце радостно подпрыгивает.

– Привет, Марк. Я уже спускаюсь, – отвечаю я и сбрасываю вызов.

Кинув напоследок оценивающий взгляд в зеркало, кручусь в разные стороны. Мне нравится возможность одеваться в свободном стиле. Белые кеды, слегка рваные джинсы и рубашка оверсайз – самая удобная и любимая мной одежда. К счастью, в нашем университете всем плевать, как ты выглядишь.

– Ева! – окликает меня отец, когда я открываю входную дверь. – Доброе утро! Ты не позавтракала.

– Доброе утро, – выдавливаю из себя улыбку. – Позавтракала. Я встала рано. Пап, мне уже пора.

– Я видел машину Морозова-младшего, – в его голосе слышатся напряженные нотки. Черт возьми! Этот человек хоть когда-нибудь может быть не таким серьезным? – Почему ты решила поехать с ним? Где твоя машина?

– Пап, она стоит в гараже, – чувствую себя как на допросе. – У нас с Марком есть планы после пар, так что...

– Хорошо, я понял. Этому парню я доверяю. Он тебя в обиду не даст, – смягчается мужчина.

– Папа, мне действительно пора. Я не хочу опоздать. – Он кивает, и я выхожу за дверь.

В очередной раз прокручиваю в голове свои взаимоотношения с отцом. Не понимаю, почему он так суров ко мне. Ведь я его единственная дочь. У меня все в порядке с учебой, я не шляюсь по злочным заведениям и почти никогда не перечу ему. Что еще не так?

– Привет, малышка! – Марк окидывает меня удивленным взглядом, когда я усаживаясь рядом с ним в машину.

– Привет еще раз! – Тянусь к нему в предвкушении поцелуя, но получаю лишь легкое прикосновение к своим губам. – Что-то не так?

– Где твоё платье и туфли? – интересуется он.

– Дома, Марк, – нахмутив брови, роняю я.

– Мне бы хотелось, чтобы моя девушка всегда выглядела эффектно, – кивает в сторону моих кед. – Переоденешься?

– Марк, нет. Ты ведь знаешь, что так я чувствую себя более уверенной. – Раздражение внутри растет в геометрической прогрессии, но внешне я никак этого не демонстрирую.

– Но тебе так идут все эти девчачьи наряды. – Машина трогается с места. – Обещай, что будешь их носить как можно чаще, малышка.

– Марк, не дави на меня. Да и кому какое... – не успеваю закончить фразу.

– Мы должны соответствовать друг другу, – резко перебивает он, после чего прибавляет громкость колонок и уве-

личивает скорость.

Поведение Морозова, как и его слова, заставляют чувствовать себя полной дурой. Какого черта я вообще с ним делаю, если статус и внешний вид для Марка значит гораздо больше, чем наши отношения?

Под громкие ритмичные басы мы подъезжаем к универу, и, как только машина останавливается, я мгновенно выскакиваю из салона. Не сказав ни слова, быстрым шагом подхожу к главному корпусу. Встречаюсь с Алисой и Дашей, и мы вместе топаем на лекцию по очередному общеразвивающему предмету.

Четыре пары тянутся крайне медленно. За это время я успеваю пожаловаться подругам на своего парня. Алиса, как обычно, занимает мою позицию, а вот Даша принимает сторону Морозова.

– Ева, в какой-то степени он прав. Ты встречаешься, можно сказать, со звездой универа, а выглядишь как... – она окидывает меня неодобрительным взглядом, – пацанка.

– И что? – вмешивается Алиса. – Поэтому она должна ему угождать? Даш, это так не работает.

– Правда? Ну-ка, просвети меня, – вызывающе произносит подруга.

– Плевать на то, что он один из самых популярных парней. Ведь главное в отношениях – чувства, а не то, как ты будешь выглядеть рядом с ним, – Елагина разводит руки в стороны. – Тем более Ева отлично одевается. А чтобы хоро-

шо выглядеть, туфли на высоком каблуке и ультракороткое платье не обязательны.

– Не скажи, Лиса, – продолжает спор Калинина. – Возможно, такой вариант подошел бы для какого-нибудь простачка, но не для самого Морозова.

– Да что в нем особенного-то? – не выдерживает Алиса.

– Девочки, хватит! – рывкаю я, прерывая перепалку, которая норовит вот-вот перейти в ссору.

В тишине мы выходим из здания университета и, быстро попрощавшись, расходимся в разные стороны. Несмотря на мою обиду на Марка, я все равно иду к парковке, которая располагается в десяти минутах ходьбы от основного корпуса. Еще на прошлой неделе мы договаривались пообедать вместе, а потом сходить в кино. И я не считаю, что утреннее недопонимание должно как-то отразиться на наших планах.

Вот только здесь нет машины Морозова. Дважды обхожу парковку. Автомобиля нет. Достаяю из рюкзака мобильный и открываю телефонную книгу. Тут же на экран падает несколько крупных капель, и я поднимаю глаза в небо. Начинается дождь, который за минуту разгоняется до ливня. Черт возьми! Ни зонта, Ни Марка, ни ответа на звонок!

Стою в самом центре огромной площадки под открытым небом, понимая, что смысла бежать под навес нет. Это займет в лучшем случае около пяти минут, так и так я промокну до нитки. Поэтому делаю глубокий вдох и не двигаюсь с места. В конце концов, заработаю простуду и проваляюсь

неделю дома. Подумаешь!

– Девочка, ты планируешь простуду схлопотать? – за спиной раздаётся бархатистый голос того, кого я меньше всего ожидаю увидеть. – Прыгай давай.

– Не твоё дело. Едь, куда ехал, – оборачиваюсь я и, мельком посмотрев на Ника, возвращаю взгляд обратно.

За спиной слышится визг колес. Уехал. Чего ещё можно было ждать от Бестужева? Да и кто я такая, чтобы он бегал за мной, уговаривая сесть в машину?

Но в следующий момент всё происходит настолько быстро, что я даже не успеваю вздохнуть. Спорткар останавливается в метре от меня. Из него выпрыгивает водитель и, подхватив меня на руки, заталкивает в автомобиль.

– Ты просто магнит для неприятностей, – усмехается Бес, обнажая белые ровные зубы, а я бросаю на парня уничижительный взгляд. – Замерзла? Сейчас включу обогрев. Почему без машины?

– Меня должны были отвезти домой, – стуча зубами, отвечаю я. Продолжаю дрожать от холода, обнимая себя за плечи.

– Накинь. – Никита достаёт с заднего сиденья джинсовую куртку и накрывает ей меня. – Лучше?

– Да, спасибо, – отвечаю я, не глядя на парня.

– Тебе нужно согреться. Чай с малиной придётся в самый раз. Хочешь? – интересуется он.

– Не верю своим ушам! – восклицаю я, продолжая покрываться мурашками. – Сам Никита Бестужев, самый неприят-

ный человек, которого я знаю, пытается быть милым, предлагая мне чай с малиной!

– Так хочешь или нет? – стиснув зубы, переспрашивает Бестужев.

– Хочу, – сдаюсь я, после чего Никита выжимает педаль газа.

Глава 5 Ева

Окольными путями без пробок мы выезжаем за пределы столицы. Жадно впиваюсь глазами в меняющиеся картины за окном. Эти места мне незнакомы. Не спрашиваю ни о чем, хоть и понимаю: увези меня Ник в какой-нибудь глухой район и заberi телефон, я окажусь в крайне неприятной ситуации. Стараюсь не думать об этом. Наоборот. Почему-то хочется верить ему.

Машина останавливается около небольшого павильона с яркой вывеской, зазывающей отведать их горячие напитки. Только вот на улице льет как из ведра, и выходить туда даже на пять секунд желания не возникает.

– Знаешь, где мы? – Бес кивает на вывеску, продолжая крепко сжимать руль.

– Нет. Мне не знаком этот район. – Несмотря на то что я уже успела согреться, сильнее кутаюсь в джинсовую куртку, насквозь пропитанную приятным парфюмом.

– Здесь варят лучший кофе. Чай с малиной у них тоже имеется, – Ник переводит взгляд на меня.

– Хочешь выйти на улицу за напитками? – Протираю рукавом запотевшее окно.

– Ливень скоро прекратится. Можем подождать, – прищурившись, внимательно изучает каждую черточку моего лица.

– Давай, – отвечаю я и достаю из рюкзака мобильный.

– Кстати говоря, пончики у них отменные. Ради них я готов проехать не один десяток километров, – усмехается он.

– Заинтриговал, – бубню себе под нос, проверяя входящие звонки и сообщения. От Марка нет никаких новостей. С одной стороны, это меня беспокоит, а с другой – злит до чертиков. Из-за своего парня я промокла почти насквозь и стала спутницей его заклятого врага.

– Как ты оказалась на парковке в самый ливень? – после продолжительного молчания прилетает вопрос. – Ждала своего парня?

– Да, – пожимаю плечами, наблюдая, как капли дождя оставляют на лужах мелкие круги. – Дождь стихает.

– Что тебе взять? – Никита открывает дверь спорткара, не отводя от меня глаз.

– Чай с малиной и пончик, – пытаюсь говорить серьезным тоном, но получается с трудом. Бестужев кажется таким милым и заботливым, что мои губы расплываются в улыбке.

– Понял, – кивает он.

Парень выходит из машины и уже через мгновение озвучивает заказ. Девушка из небольшого окошка мягко улыбается, покрываясь румянцем. Бестужев действует так на большую часть женского пола. За исключением меня.

В очередной раз у меня появляется возможность рассмотреть Ника, не опасаясь быть разоблаченной. Ему есть чем похвастаться. Высокий спортивный парень с отличным вкусом в выборе одежды. Ездит на быстрой тачке и клеит дев-

чонок. И, скорее всего, не влюбляется. Никогда.

– Зачем ты со мной возишься? – в лоб спрашиваю я, когда Никита возвращается с чаем для меня и с кофе для себя. А еще с бумажным пакетом, от которого тянется дразнящий аромат свежей сдобы.

– Простого спасибо было бы достаточно, – ухмыляется он, передавая мне стаканчик с горячим напитком.

– Спасибо, – делаю небольшой глоток, прикрывая глаза в наслаждении. – То, что нужно.

Пончики здесь, в самом деле, отменные. Добавлю это местечко себе в копилочку. Внезапно на экране лежащего рядом со мной мобильного высвечивается имя «Марк», и мое слегка приподнятое настроение снова падает вниз. Несмотря на полное нежелание говорить с ним, особенно сейчас, я все равно отвечаю на вызов.

– У тебя минута, – тихо говорю я.

– Малыш, у меня случились непредвиденные обстоятельства, – виноватым голосом протягивает Морозов.

– И именно поэтому, – я открываю дверь автомобиля и выхожу на улицу, – ты не удосужился позвонить, оставив меня под проливным дождем на парковке одну.

– Прости, телефона у меня под рукой не было, – наигранное сожаление слышится в каждом его слове.

– Извини, Марк, но сейчас я не готова говорить об этом. Тем более я все еще зла на тебя. Созвонимся позже.

– Давай сходим куда-нибудь? – предлагает он. – Заеду за

тобой вечером.

– Хорошо, – соглашаюсь я. – А теперь мне пора.

Я сбрасываю вызов и возвращаюсь в автомобиль в разрозненных чувствах. Как же не хочется, чтобы Бес видел меня такой.

– Пора ехать? – задает вопрос.

– Да, – отвечаю я. – Спасибо. За чай.

– Не за что, – спокойно произносит он, забирая у меня из рук пустой стаканчик.

Наши пальцы на мгновение соприкасаются. Меня резко прошибает током. Дыхание у каждого из нас сбивается, словно мы только что пробежали стометровку. Черт! Хватит придумывать то, чего нет.

– Заедем по дороге в еще одно место. – Барабаня по рулю подушечками пальцев, Ник трогается с места.

Повернувшись к окну, на протяжении всей дороги я наблюдаю за меняющимися пейзажами. Мне нравится такая погода, но только если я не стою как идиотка под проливным дождем в центре парковки в ожидании парня, который даже и не собирался встречаться со мной. Одна только мысль об этом разжигает несвойственный мне гнев. Поступок Марка говорит о многом, как и его утренний выпад.

– Как тебя угораздило так вляпаться? – голос Бестужева звучит неожиданно, и я невольно вздрагиваю.

– Что? О чем ты? – непонимающе смотрю на парня.

Никита сворачивает с дороги на стоянку популярной сту-

дии танцев и, припарковавшись рядом со входом, глушит двигатель. Он откидывается всем телом на кожаное сиденье и, лениво развалившись, встречается со мной глазами. Его пронизательный взгляд царапает острее любой бритвы. Мое сердце пропускает удар, после чего начинает биться в разы сильнее. Губы покалывает, когда внимание Беса переключается на них. Реакция собственного тела на врага моего парня пугает.

– О твоём бойфренде, конечно, – издевательски усмехается он. Никита ненавидит Марка и даже не собирается это скрывать.

– Зачем тебе это? —

– Интересно, как такая хорошая девочка, как ты, спуталась с таким ублюдком, как он? – сквозь зубы цедит парень, барабаня пальцами по рулю.

– Он не ублюдок, Никита, – с нажимом произношу я. – И это не твоё дело.

– Влюблена в него? – следом прилетает бестактный вопрос.

– И это тоже тебя не касается, – увиливаю от ответа. – Какое тебе дело?

– Мне-то плевать. Но позволь дать тебе совет, девочка, – начинает Бес, но я резко обрываю его.

– Меня зовут Ева, – раздраженно говорю я. – И в твоих советах я не нуждаюсь.

Лицо Никиты на мгновение приобретает задумчивый вид,

но через пять секунд губы парня трогает ядовитая усмешка. Знаю, что за этим последует очередной выпад в мою сторону, но не показываю вида, что меня это хоть каким-нибудь образом трогает.

– Думаю, если бы тебя все устраивало, то ты бы сейчас не сидела в моей машине, – играя бровями, нагло выдает этот пижон.

– И не буду! – Я дергаю ручку двери, но она не поддается.

Ник рывком притягивает меня к себе, из-за чего его губы оказываются в опасной близости от моих. Нервно сглатывая собравшуюся слюну, ловлю себя на мысли, что жажду поцелуя. Черт, кажется, у меня помутнение рассудка! Бестужев медленно ведет тыльной стороной ладони по моей щеке, а я чувствую, как у меня дрожат колени. Радует, что я сижу и Бес этого не сможет увидеть. Его прикосновения совсем не похожи на касания Марка. По коже бежит табун из огромных мурашек, заставляя ощущать жар в каждой частичке моего тела.

– Привет, братец! – момент рассеивается, когда тоненький голосок его сестры раздается возле моего уха. – И тебе привет!

– Привет! – на выдохе произношу я, моментально вырываясь из цепких рук Бестужева.

– Диана Бестужева! – несколько не смущаясь, выдает девушка.

– Ева Вьюгина. – Протягиваю руку. Она отвечает рукопо-

жатием, после чего плюхается на заднее сиденье.

– Приятно познакомиться, – радостно усмехается она. – Как ты здесь оказалась?

– Что ты имеешь в виду? – У этой семейки, похоже, напроць отсутствует чувство такта.

– Брат никогда не забирал меня с тренировок с девушкой, – спокойно произносит Диана. – Его в принципе с девушками видят только по вечерам. А сейчас день. И ты не похожа на расфуфыренную куклу.

– Диана! – рявкает Никита. Полностью с ним согласна. Диане не мешало бы заткнуться.

– Ладно, молчу, – нараспев протягивает она. – Ева, ты отлично поешь.

– Спасибо, – коротко отвечаю, заправляя выбившиеся пряди волос за уши.

– Она скрывает свое увлечение, Ди, – неожиданно произносит ее брат. Случайно замечаю его взгляд, направленный на сестру. Возможно, мне только кажется, но он будто предупреждает ее не лезть в эти дела.

– Хорошо, поняла, – серьезным тоном говорит она.

Диана продолжает болтать все, что взбредет ей в голову. Большую часть этой болтовни занимают танцы. Ее увлечение – это не просто хобби. Девушка грезит этим миром всерьез. В этом мы с ней похожи.

– Ди, на выход! – Бестужев останавливается около двухэтажного особняка.

Безмолвно ахаю. Снаружи дом бесподобен, и готова поспорить, что и внутренняя отделка ничуть не уступает. Даже сами ворота приковывают взгляд. Я и не знала, что родители Никиты настолько обеспеченные люди.

– Смотри, красотка, не разбей ему сердце. А то будешь иметь дело со мной, – смеется Диана, запихивая пакет с формой для танцев в свой огромный рюкзак. – Ладно, мне пора. Бывайте.

Чувствую, как к щекам подступает красная краска, и быстро отворачиваюсь, чтобы Ник не заметил моего смущения.

– Домой? – Ощущаю его взгляд на своем затылке.

– Да, – коротко бросаю я, мечтая, чтобы этот день поскорее закончился.

Бестужев трогается с места, молча выезжая на дорогу. Чувствую себя странно, думая о том, что через каких-то полчаса уже буду дома. Несмотря на неловкие ситуации, произошедшие сегодня, в присутствии Ника мне комфортно, хоть он и не из тех, с кем я привыкла общаться и проводить время. Бес совсем другой. И мне кажется, будто он не такой, каким его все привыкли видеть. Хотя, возможно, все дело в моей романтической натуре, которая постоянно пытается разглядеть в каждом человеке нечто хорошее.

– Почему поступила сюда? – неожиданно прерывает мои мысли парень.

– Это хороший университет с отличными педагогами и

программой обучения, – выдаю общеизвестный факт.

– Но ведь тебе нравится совсем другое, – не отрываясь от дороги, серьезно говорит Никита. На его лице нет ни тени улыбки, что заставляет меня тщательно обдумать ответ.

– Это хобби, которое в будущем не принесет мне достойного заработка, – рассуждаю я.

– Это ты так считаешь или твои родители? – с нагловатой ухмылкой интересуется он.

– А это имеет значение? – удивленно таращусь на парня, который расслабленно крутит баранку. – Я не буду отвечать на этот вопрос.

– Это и не нужно. Ты ведь уже ответила. Родители за тебя все спланировали, – в голосе слышится твердость.

– Это было наше общее решение, – сохраняя нейтральный тон, произношу я.

– Звучит как оправдание, – констатирует он, перебирая пальцами по рулю.

– С какой стати мне перед тобой оправдываться? – Бес-тужев сворачивает во двор и, заглушив двигатель, вонзает в мое лицо синие глаза.

– Мне бы тоже хотелось знать. – Его губы трогает обворожительная улыбка придавая его лицу совершенный вид.

Открываю рот, чтобы возразить, но внезапно замечаю припаркованную около моего дома машину Марка. Мы ведь договаривались встретиться вечером. Так какого черта он приехал сейчас?

Ощущаю, как к вискам приливает кровь, когда он вместе с моим отцом показывается в воротах. Морально готовлюсь к сцене, но больше всего страшит то, что отец может подумать обо мне. Начинаю сползать по сиденью вниз, надеясь избежать этой неуместной встречи, но Марк поворачивает голову и впивается в меня холодным взглядом. К счастью, отец не успевает заметить меня и, пожав Марку руку, возвращается обратно в дом.

– Спасибо, что подвез, – с улыбкой выдавливаю из себя эти три слова, хотя все мое существо сжимается от предстоящей перепалки.

– Идем, обсудим это с твоим бойфрендом. – Бес открывает дверь.

– Что? Нет! – реагирую чересчур эмоционально, но, вовремя спохватившись, уже тише добавляю: – Не нужно, я сама в состоянии справиться.

– Нет, я не могу оставить тебя на растерзание этого хищника, – усмехается Ник.

Бестужев первым выходит из машины и вальяжной походкой двигается прямиком к Марку. Глаза случайно цепляются за сжатые в кулаки пальцы Никиты. Эта встреча добром не кончится. Морозов окидывает меня презрительным взглядом, будто я совершила нечто предосудительное. Со стороны, конечно, ситуация выглядит патовой, но, если разобраться, таковой она не является. Проблема заключается лишь в том, что Марк не станет разбираться.

– Это совсем не то, что... – начинаю я, но мой бойфренд резко перебивает:

– Что я подумал? Какого черта ты шатаешься с этим ублюдком?

– Я ни с кем не шатаюсь, и если ты дашь мне возможность объяснить, то все поймешь.

– Эта девчонка шатается со мной только потому, что ты кинул ее посреди стоянки в ливень, – выплевывает Бестужев в лицо Морозову.

– Закрой свой рот! – рывкает тот, наступая на Ника и теряя интерес к моей персоне.

– А иначе что? – Никита возвышается над Марком, будто демонстрирует свое превосходство в росте и телосложении.

Марк на фоне Беса теряется. Несмотря на высокий рост и широкие плечи, мой бойфренд значительно уступает Никку. Напряжение между двумя парнями растет, мне бы не хотелось, чтобы эта небольшая стычка привела к негативным последствиям.

– Нужно верить людям, которых выбираешь, – выплевывает Бестужев, после чего, взмахнув рукой на прощание, удаляется в свою машину.

– Слушаю твою версию. Как ты оказалась в машине моего заклятого врага? – Злой взгляд Марка прожигает во мне дыру.

Рассказываю почти во всех деталях о произошедшем, но никакой адекватной реакции в ответ не получаю. С губ Мар-

ка срываются лишь ругательства в адрес Ника.

– Марк! – Щелкаю перед его носом пальцами. – До вечера.
Мне пора.

Глава 6 Ева

Дело близится к вечеру, а я до сих пор не собрана. Не уверена, что хочу куда-то ехать с Марком, тем более обида на него все еще тлеет в груди.

– Ева, можно к тебе? – Я поворачиваю голову на трехкратный стук в дверь.

– Конечно, входи, мам, – отзываюсь я, утыкаясь обратно в учебник.

– Занимаешься? – Она присаживается на кровать.

– Да, готовлюсь к завтрашнему семинару, – киваю.

– Ты такая умница, дочка. Мы с папой очень гордимся тобой, – дрожащим голосом произносит она, что заставляет меня оторваться от учебы и обернуться.

– Мам, ты чего? – Замечаю блеск в глазах своей родительницы. – Что-то случилось?

– Все в порядке, – она опускает глаза в пол. Несколько соленых капель падают на покрывало, оставляя мокрые следы.

– Если бы все было в порядке, то ты бы сейчас не плакала, так ведь? – Я присаживаюсь рядом и обнимаю ее за плечи.

– Небольшое недопонимание с папой, – еле слышно произносит мама, будто боится, что ее могут услышать.

– С ним бывает непросто, – тяжело вздыхаю, вспоминая его постоянное давление на меня.

Мой отец довольно сложный человек. Даже не знаю, по-

чему он такой. И мне, и маме изрядно достаётся, если кто-то из нас не следует его правилам. Нет, папа ни на кого не поднимает руку, но частенько убивает морально, что порой ещё хуже. Возможно, его бизнес и большие деньги так повлияли на характер и отношение к окружающим, даже к самым близким. Или же причина кроется в чем-то совершенно другом.

– Ладно, давай не будем об этом. Ты разве никуда не собирешься? Мне казалось, у тебя сегодня встреча с Марком, – интересуется она, вытирая слезы с щеки тыльной стороной ладони.

– Собиралась, а сейчас не хочу, – честно отвечаю я и падаю на кровать, утыкаясь глазами в потолок.

– Почему? – удивленно распахивает глаза мама.

Рассказываю в красках о произошедшем сегодня, ничего не утаивая, в том числе и о Никите. Мама внимательно слушает, не перебивая и не сводя с меня глаз. Мы не так часто болтаем с ней по душам, но, когда это случается, я рассказываю ей обо всем. Знаю, что она всегда поддержит и даст дельный совет.

– Тебе он нравится, – заключает она, а уголки ее губ едва заметно подрагивают.

– Нет, конечно, – отрицательно качаю головой. – Просто у него не было выбора.

– Выбор есть всегда, милая. Он мог оставить тебя на парковке, – мама переводит взгляд на свои ногти, внимательно

изучая свежий маникюр, – если бы ты была ему совершенно безразлична.

– Нет, мам. Он абсолютно беспринципный и дерзкий парень. Считает, что все должны плясать под его дудку. Кстати, их с Марком связывает какая-то неприятная история. Подробности не знаю, но эти двое друг друга даже на дух не переносят. – Продолжаю разглядывать огромную вычурную люстру, которая мне никогда не нравилась.

– Понятно, в любом случае выбирать тебе, – моя родительница встает с кровати и, скрестив руки на груди, улыбается. – Ничего не имею против Марка, но я не уверена, что ты с ним счастлива.

– Мам, такого, как Никита, папа ни за что на свете не одобрит.

Усмехаюсь своим мыслям. Забавляет тот факт, что я допускаю саму возможность быть в отношениях с Бесом. Но это же просто смешно!

– Не все решать папе, дочка, – отвечает она и поворачивает ручку двери. – Милая, не сиди дома, раз есть такая возможность и он, – кивает в сторону коридора, имея в виду папу, – тебя отпускает.

Мама выходит из спальни, а я понимаю, что она права как никогда. Отец совсем не против, чтобы я проводила время с Марком. Значит, так тому и быть. Резко вскакиваю с кровати и ныряю в гардеробную. Выбираю самое откровенное из своих платьев, длинные сережки к нему и джинсовую курт-

ку оверсайз. Закончу образ лодочками на каблуках. Марку понравится, сомнений быть не может. Трель входящего сообщения на мобильном намекает, что парень уже ждет меня под окнами дома.

– Ева, вот это другое дело! – восклицает Морозов, как только я устраиваюсь на переднем сиденье его автомобиля. – Ты выглядишь отпадно.

– Спасибо, Марк, – небрежно бросаю я, отворачиваясь к окну.

– Малышка, ну хватит дуться, – он притягивает меня к себе, крепко обнимая и целуя в макушку. – В следующий раз я обязательно сообщу, где и с кем нахожусь.

– Да мне необязательно знать, где ты, – сирым голосом говорю я. – Просто не надо бросать меня посреди парковки одну в дождь, ладно? И я сейчас не в буквальном смысле.

– Понял. Простишь меня? – не успокаивается парень.

– Да. А теперь скажи, куда мы поедem сегодня. – Отстраняюсь и пристегиваюсь ремнем безопасности, игнорируя ехидное фырканье Морозова.

– Сегодня у нас необычный вечер. Скоро все увидишь, – радостно сообщает Марк и трогается с места, оставляя позади клубы дыма.

Сумерки опускаются на оживленную дорогу, по которой с явным превышением скорости несется автомобиль Морозова. Громкий рев мотора отдается в ушах, заставляя меня мечтать о том, чтобы эта поездка поскорее закончилась. Спу-

стя около получаса машина сворачивает на пустынную улицу и, прошмыгнув в темный проулок, останавливается около неприметного здания.

– Где мы, Марк? – Невольно обнимаю себя за плечи, оглядываясь по сторонам. – Что-то мне это совсем не нравится.

– Ты со мной, и тебе нечего бояться. – Мой парень глушит тархтящий двигатель. – Там все наши соберутся.

Все «наши» – это друзья Морозова, которые не слишком-то мне нравятся. По правде сказать, большая часть из них напоминает скользких гадюк, привыкших к красивой жизни и не представляющих из себя ровным счетом ничего. Но в их присутствии я, разумеется, натягиваю на губы дежурную улыбку и действительно пытаюсь найти общие темы для разговора. Вот только, как бы я ни старалась, в эту тусовку мне никогда не вписаться. На ум приходят слова Бестужева о белой вороне. И теперь я это вижу так же отчетливо, как и свои желания в отношении певческой деятельности, развиваться в которой мне никогда не позволит отец, пока я живу с ним в одном доме.

– Марк? Где там? – настойчиво повторяю вопрос, даже не представляя, что он может иметь в виду.

– Мы приехали в очень атмосферное местечко. Будем смотреть бои без правил, – радостно сообщает Марк, после чего выходит из автомобиля.

Холодный пот пробегает по коже в ответ на слова моего парня. Не могу поверить, что Марк затащил меня на подоб-

ного рода мероприятие. Никогда не являлась фанатом мордобоя, скорее наоборот, всячески старалась избегать.

– Зачем ты меня притащил сюда? – резко спрашиваю я, когда он открывает дверь с моей стороны. – Такой человек, как я, не может любить вот такое времяпрепровождение. Странно, что ты решил иначе, Марк.

– Ладно, прости, я прокололся, – извиняется он, но в его глазах нет и намека на сожаление.

– Прокололся... – фыркаю, продолжая сидеть в машине, игнорируя его выставленную для меня руку.

– Ева, мы посмотрим только один бой. А потом поедем, куда захочешь, хорошо? – Морозов продолжает настаивать, и я наконец обращаю свое внимание на парня.

Во взгляде Марка проскальзывает холод, направленный на меня, и в этот момент в голову приходит четкое осознание происходящего. Попроси я сейчас отвезти меня домой, мой парень не сделает этого. Скорее он оставит меня в автомобиле или предложит вызвать такси. Вот только ни одна, ни другая перспектива меня не привлекают. Этот район города мне совершенно незнаком, поэтому с моей стороны было бы глупо показать характер и уйти куда глаза глядят.

– Я не... знаю, – на выдохе произношу я, понимая, что сейчас лучшего решения, чем согласиться, нет.

– Полчаса, хорошо? – На губах Марка появляется знакомая зловещая ухмылка. Его выражение лица всегда становится таким, когда он добивается своего.

Я неуверенно киваю и, вложив свои пальцы в его руку, выхожу из автомобиля. Морозов нажимает кнопку на брелке, ставя автомобиль на сигнализацию, и его железный конь издает характерный звук. Крепко сжимая мою ладонь, Марк ныряет в небольшой тоннель, после чего сворачивает направо, затем налево и еще раз направо. Мы оказываемся около неприметного проема. Мой парень осматривается по сторонам и заносит руку над металлической дверью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.